

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОШЕНИЙ)

Одним из источников исследования положения беженцев в годы Первой мировой войны является делопроизводственная документация, в частности прошения беженцев об оказании им помощи и переписка уполномоченных учреждений по этому вопросу. Анализ такого рода материалов позволяет выявить проблемы, с которыми столкнулись переселенцы, а также проследить деятельность уполномоченных органов по рассмотрению и реализации просьб беженцев.

В рамках данного исследования были проанализированы делопроизводственные материалы из фонда Пензенского губернского отделения Татьянинского комитета. В результате был выявлен ряд проблем, с которыми сталкивались беженцы в Пензенской губернии и для решения которых они обращались в центральное и местное отделения Татьянинского комитета и другие учреждения, ведавшие оказанием помощи беженцам. Стоит отметить, что для реализации просьб уполномоченные органы взаимодействовали между собой, местными учреждениями проводилась проверка настоящего состояния беженцев, их материального положения в целях определения необходимости получения помощи, после чего предпринимались соответствующие решения.

Одной из важных проблем в прошениях беженцев было обеспечение их пособием, одеждой и обувью. Так, в Центральный Татьянинский комитет обратились беженцы, проживающие в селе Головинщине Нижнеломовского уезда. В обращении говорилось, что семьям беженцев в последнее время не выдают денег, мужчины от 17 до 55 лет пособия не получали, детям от года до 7 лет выдавали по 3 рубля в месяц. Отмечалось, что попечитель требовал от беженцев расписку о работе, которую они давать не соглашались. Однако переселенцы утверждали, что от работы не отказываются: «как настанет полевая работа, мы и тоже не отказываемся, будем работать...». Беженцы также писали о том, что у них закончились дрова, нет одежды и обуви и средств на их покупку. В связи с этим переселенцы просили убедиться, чтобы к Пасхе им выдали пособие [1, оп. 1, д. 16, л. 160]. В отношении этого прошения на заседании Нижнеломовского уездного комитета было постановлено отказать просителям, поскольку беженцы удовлетворяются пайками на основании «Руководящих положений по устройству беженцев», пайка не получают только трудоспособные беженцы, уклоняющиеся от поступления на сельскохозяйственные работы [1, оп. 1, д.

16, л. 158 об]. Так, согласно ст. 19 «Руководящих положений» пособия выдавались детям до 14 лет включительно, нетрудоспособным, одному из трудоспособных членов семьи, вынужденному остаться при детях, а также принятым на сельскохозяйственные работы. Получившие иной заработок, а также уклоняющиеся от работ лишались продовольственного и квартирного пайка [2, с. 11].

Другой темой в прошениях были просьбы о помещении в приюты детей и престарелых беженцев. По этому поводу проводились проверки для выявления необходимости оказания такого рода помощи. Так, в просьбе крестьянина Н.Е. Воронцовского о помещении в приют или богадельню его матери-беженки, проживающей в Саранском уезде, отказали. Было установлено, что Воронцовская жила со снохой и получала пособие, в связи с чем в помещении в приют или богадельню не нуждалась [1, оп. 1, д. 16, л. 36, 47]. Другим примером может служить обращение беженки Е.Н. Шульги, страдающей малокровием и сердцебиением, в Саранский комитет с просьбой поместить в приют ее малолетних детей [1, оп. 1, д. 16, л. 303]. В ответ на это Пензенское губернское отделение Татьянинского комитета уведомило, что детские приюты комитета предназначены лишь для беспризорных детей-беженцев. Детей, у которых были родители, помещали в приют только в исключительных случаях, связанных с тяжелым положением. В связи с этим требовалось заключение Саранского уездного комитета по вопросу необходимости помещения детей Е.Н. Шульги в приют [1, оп. 1, д. 16, л. 309].

В прошениях беженцев также прослеживается проблема, связанная с обучением. Например, в Пензенское губернское отделение Татьянинского комитета было подано прошение беженца М.Н. Овсенюка, проживающего в Саранском уезде, об определении его сына Андрея в специальное учебное заведение [1, оп. 1, д. 16, л. 181]. В ответ на это отделение комитета известило, что заботы по определению в учебное заведение взять на себя не может, поскольку для поступления необходимо выдержать конкурсный экзамен. Однако отмечалось, что в случае поступления в учебное заведение Андрей Овсенюк может обратиться за дальнейшей помощью в отделение Татьянинского комитета по месту нахождения его учебного заведения [1, оп. 1, д. 16, л. 185]. В Русский комитет помощи жертвам войны с просьбой заплатить за право учения и выдать отзыв на бесплатный проезд обратился беженец А.В. Дюба, желающий поступить на автомобильные курсы в Москве и не имеющий средств для этого. Данное прошение было перенаправлено в губернское отделение Татьянинского комитета с просьбой об удовлетворении [1, оп. 1, д. 16, л. 146]. Стоит отметить, что из этого прошения вытекает проблема выдачи средств на проезд, с которой также обращались беженцы.

Таким образом, прошения позволяют определить проблемы, с которыми столкнулись беженцы в годы Первой мировой войны. Реализация прошений осуществлялась посредством совместной деятельности органов, включая центральные, губернские и местные отделения. Однако не все прошения были удовлетворены ввиду заключений уполномоченных учреждений об отсутствии реальной нужды беженцев.

Библиографический список

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 87.
2. Руководящие положения по устройству беженцев. Петроград, 1916.

И.Д. Уткин

Московский государственный университет

ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ П.Н. МИЛЮКОВА К СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ (1921-1943 ГГ.)

Необычайно многогранная и обширная деятельность одной из крупнейших фигур интеллигентского круга русского зарубежья П.Н. Милюкова получила достаточно широкое освещение в историографии. Однако в существующей на данный момент научной литературе недостаточно внимания уделяется анализу Милюковым внешней политики своих идеологических противников — большевиков, которому он уделял огромное внимание в эмигрантский период своей деятельности.

Первоначальные взгляды П.Н. Милюкова характеризуются категорическим неприятием советской власти в любых ее формах и проявлениях и уверенностью в ее неспособности к отстаиванию интересов России на международной арене. Отчасти это, следует полагать, можно объяснить психологическим отрицанием Милюковым враждебного русской эмиграции режима [9, с. 190]. Признание советской власти европейскими странами представлялось бывшему государственному деятелю временного правительства абсолютно недопустимым решением, «укрепляющим авторитет советской власти» [4, с. 18].

Очень скоро его позиция существенно изменяется, и отдельным внешнеполитическим действиям правительства СССР он выражает определенную поддержку. По собственным словам П.Н. Милюкова, в 1922-1926 гг. он 5-6 раз изменял свое мнение о возможности положительной эволюции советской власти [6, с. 91]. В 1925 г. Милюков приходит к выводу, что советская власть при определенных условиях может выражать интересы России [3, с. 226]. Эта тенденция в изменении его отношения постепенно